

Гупёшка

То ли комедия, то ли трагедия в двух действиях

Действующие лица:

Тамара, 38 лет

Паша, 40 лет

Леонид, муж Тамары, 40 лет

Первое действие

Итак...

Что итак?

А ничего. Все в общем-то, просто. Обычная вселенная, обычная галактика, обычная планета, обычная (мягко выражаясь) страна, обычный город, обычный дом, обычная квартира (только однокомнатная), обычная обстановка. И ситуация, в принципе, обычная – Он и Она. Мужчина и женщина. Тоже обычные.

Хотя... не совсем. У мужчины на брюках аж четыре стрелки, чем может похвастаться не каждый. Впрочем, и он этим не хвастается, потому что попросту не подозревает об их существовании. А если и подозревает, то думает, что так и должно быть. А если даже и не думает, что так должно быть, то все равно ничего не может изменить. Такая уж у него судьба. Карма, если угодно.

Что же касается женщин, то есть и у нее своя особенность, отличающая ее от других представительниц прекрасной половины человечества – из всех мыслимых и немыслимых украшений, когда-либо существовавших на свете, она является обладателем одного-единственного медного браслетика, который якобы способствует улучшению кровообращения и вообще повышает общий тонус организма. Сей браслетик находится у нее на правом запястье, и заметно, что очень давно, потому что кожа под ним сильно позеленела и отшлифовалась. Должно быть, от повышенного тонуса. Или еще отчего. Не важно.

Кстати, мужчину зовут Паша. Он сидит на краешке дивана, над которым огромный плакат Софии Ротару с автографом. Паша нежно, но надежно, как младенца, держит в руках бутылку вина под названием «Монастырская изба». Перед ним сервировочный столик (верее, подставка от телевизора; сам телевизор сняли и поставили на пол). На «столике» две чайные чашки и тарелка с салфетками. Паша ужасно волнуется, но пытается казаться невозмутимым.

Женщина стоит в дверном проеме. Это Тамара. Она волнуется не меньше Пашиного, отчего не может найти подходящее место своим рукам. То скрестит их на груди, то подбоченится, то спрячет за спину. Наконец вытягивает их по швам и входит в комнату.

ТАМАРА. Мамочки, мне так неудобно. Представляю, что вы обо мне думаете...

ПАША. Я про штопор думал.

ТАМАРА. Про кого?

ПАША. Штопор нужен. Вот (демонстрирует бутылку). Открыть попробовать.

ТАМАРА. Ну, да, да. Точно. Я такая рассеянная. Ужас... Открыть, значит, да?

ПАША. Ага... Попробовать.

ТАМАРА. Сейчас я. Мигом. Туда и назад. Мигом. Вы подождете?

ПАША. Подожду.

ТАМАРА. А я мигом шас. Туда и назад. Вы только не уходите никуда. Ладно?

ПАША. Не уйду.

ТАМАРА. Спасибо.

ПАША. За что?

ТАМАРА. Что?

ПАША. Спасибо-то за что?

ТАМАРА. За это... Не знаю. Просто так как в мультике, помните? А за что? Просто так. (Смеется).

ПАША. Вы штопор обещали... Открыть попробовать.

ТАМАРА. Ой, точно ведь. Вот я тетеря. Вы, наверное, первый раз такую видите?

ПАША. (С сомнением.) Ну...

ТАМАРА. Тихо. Скажите: видел уже (пауза). Ну, говорите. Видел уже.

ПАША. Ну, видел уже.

ТАМАРА. Где?

ПАША. Не помню.

ТАМАРА. Нет. Не так вы должны говорить. Скажите: в зоопарке видел... Говорите...

ПАША. Зачем?

ТАМАРА. Скажите. Потом узнаете.

ПАША. Да не буду я...

ТАМАРА. Говорите, говорите...

ПАША. Ну, в зоопарке видел.

ТАМАРА. Я вас тоже. Вы в соседней клетке сидели (смеется).

ПАУЗА

ПАША. Вы штопор хотели принести... Открыть попробовать.

ТАМАРА. Что, не смешно?

ПАША. Почему? Смешно.

ТАМАРА. А что же вы не смеетесь?

ПАША. Я смеюсь. Про себя.

ТАМАРА. Как лицемер?

ПАША (занервничал, заерзал). Нет. С чего вы взяли? Просто я... Ну как бы это сказать? Я бы смеялся, да обстановка не располагает.

ТАМАРА. Вам музыку, может, включить? У нас пластинки есть. Популярные. Сказки еще есть. Пушкина и народные. Вы любите сказки?

ПАША. Сказки? Наверное, люблю.

ТАМАРА. Включить, значит?

ПАША (приподнимает бутылку). А штопор как же? Мы же хотели попробовать.

ТАМАРА. Ой, точно ведь. У меня памяти совсем нет. Как у курицы. Спасибо, что напомнили. Я щас. Туда и назад. Мигом. Вы не уйдете?

ПАША. Не уйду.

ТАМАРА. Честно?

ПАША. Честно.

ТАМАРА. Спасибо.

ПАША. За... Пожалуйста.

ТАМАРА. Не уходите. Ладно? (Идет спиной к двери.)

ПАША. Не уйду.

ТАМАРА. Не уходите. (Вышла.)

Паша вздохнул, не выпуская бутылку, вытер лоб предплечьем. Смотрит на бутылку, делает головой вопросительные жесты.

Вернулась Тамара. Держит что-то в руке.

ТАМАРА. А что это вы?

ПАША. Я? это... У меня этот... Припадок.

ТАМАРА (испуганно). Эпилепсия?

ПАША. Ну... Почти.

ТАМАРА. Вам лечь срочно надо. Ложитесь.

ПАША. Зачем?

ТАМАРА. Ложитесь, не спрашивайте.

ПАША. Да не хочу я ложиться.

ТАМАРА. Ложитесь, не спорьте (кладет его вместе с бутылкой на диван).

ПАША. Не нужно мне лежать.

ТАМАРА. Нужно. Эпилепсия – это знаете, какая коварная штука. Сидите, сидите, а потом упадете и головой обо что-нибудь.

ПАША. У меня не так происходит. Я не падаю.

ТАМАРА. Падаете.

ПАША. Говорю вам, не падаю.

ТАМАРА. Падаете.

ПАША. Да что вы заладили? Не падаю я.

ТАМАРА. Не спорьте. От эпилепсии все падают. Она так по народному и называется. Падающая болезнь.

ПАША. А я не все. Я не падаю.

ТАМАРА. Падаете. Просто вы не помните. Когда припадок у вас начинается, вы падаете, а потом встаете и ничего не помните. И пена у вас еще идет. Но вы про нее тоже не помните.

ПАША (пытается встать). Да что же вы, в конце концов, заладили? Пена какая-то. Я что ж, по-вашему, ненормальный?

ТАМАРА. Нормальный.

ПАША. Тогда почему пена у меня должна идти? Я что, бешеный?

ТАМАРА. Пена у всех таких идет.

ПАША. У каких?

ТАМАРА. У таких, как вы.

ПАША. У каких, как я? У ненормальных?

ТАМАРА. У нормальных. Но которые падают.

ПАША. А я не падаю. Сколько вам можно говорить?

ТАМАРА. Падаете.

ПАША. Да что?.. Дайте, я встану?

ТАМАРА. Нельзя вам.

ПАША. Можно! Дайте, я встану. И уйду вообще. Я не собираюсь, чтобы меня бешеным называли. Отпустите меня.

ТАМАРА (отпустила его, отошла). Уйдете, да?

ПАША (сел). Ну не уйду, допустим. Встану просто. Нечего лежать. Прошло у меня уже все.

ТАМАРА. Не уйдете, значит?

ПАША. Не уйду.

ТАМАРА. Спасибо.

ПАША. Пожалуйста.

ПАУЗА.

ТАМАРА. А я вам открыть принесла. Вот. (Протягивает то, что принесла. Паша берет, рассматривает). Мне так неудобно, стыдно даже. Перед Леной стыдно. Лея – это муж мой. Я вам рассказывала, помните? Он на работе сейчас. А я вот... Но вы не подумайте ничего. Я вас только пообщаться пригласила. Поговорить, в смысле. За этим только. А то скучать мне одной. Я ведь швея на дому. Пододеяльники шью, наволочки. Вот. Леня у себя на работе клиентов находит, а я шью. На постели все. Шила бы платья, одежду разную тогда б не так скучно было. Приходили б мерить, торговались, ругали, может, даже. А так... Матерьял передадут через Таню, и все. А вы кем работаете?

ПАША. Это не штопор.

ТАМАРА. А кто?

ПАША. Открывалка. Надо открывать консервы.

ТАМАРА. А вино нельзя, что ли?

ПАША. Вино штопором надо.

ТАМАРА. Как вы сказали?

ТАМАРА. Штопором. Есть у вас?

ТАМАРА. Есть. А он какой? Из себя, в смысле.

ПАША. Обыкновенный. Есть у вас?

ТАМАРА. Есть. Принести?

ПАША. Если не трудно.

ТАМАРА. А он тяжелый, что ли? Тогда вы помогите мне. Я не очень сильная. Знаете ли. Сильная вообще-то, но не очень.

ПАША. Да не тяжелый он вовсе. Легкий.

ТАМАРА. Тогда я сама. Сейчас я. Туда и назад. Мигом. Подождете?

ПАША. Подожду.

ТАМАРА. А я туда и назад. Договорились?

ПАША. Договорились.

ТАМАРА. Тогда я мигом (пошла, остановилась). А он на что похож?

ПАША. Кто?

ТАМАРА. Ну, этот ... вино, которым.

ПАША. Штопор, что ли?

ТАМАРА. Ага. Он самый. Он на что-нибудь похож.

ПАША. Разные бывают. Бывают на пушку похожие, на бутылку маленькую, на ножик перочинный. Разные бывают.

ТАМАРА (задумалась). Такого может и не быть. Но я посмотрю. Вы подождете?

ПАША. Подожду.

ТАМАРА. Я мигом. Туда и назад.

ПАША. Хорошо.

ТАМАРА. Мигом я.

ПАША. Хорошо.

ТАМАРА. Побежала я. Туда и назад. Побежала. Ладно?

ПАША. Ладно.

ТАМАРА. Побежала (уходит).

На кухне грохот.

ГОЛОС ТАМАРЫ. А это на ножницы похоже не может быть.

ПАША. Нет.

ГОЛОС ТАМАРЫ. А на отвертку?

ПАША. Может.

ГОЛОС ТАМАРЫ. Тогда нашла.

ПАША. Несите.

ТАМАРА (вернулась в комнату, протягивает ему отвертку). Вот оно. Это?

ПАША. Ага. (Взял у нее отвертку, показывает на чашку.) А мы из этого будем пить?

ТАМАРА. А что? Это из сервиза кружечки.

ПАША. Так ведь вино все-таки. Его из фужеров пьют.

ТАМАРА. А у нас есть. Хрустальные. Только из них нельзя. Леня не разрешает. Боится, что разобьются. Они дорогие очень.

ПАША. Понятно.

ТАМАРА. Но если вы хотите, я...

ПАША. Не надо. Так попьем. (Сорвал с бутылки пленку, давит в пробку отверткой.)

ТАМАРА. Придумают же люди. Консервы открывать одной, вино другой. А для шампанского, наверно, тоже что-то есть?

ПАША (тужится). Нету.

ТАМАРА. Вам помочь, может?

ПАША (кожилится). Я сам.

ПАУЗА.

ТАМАРА. Ничего не выходит?

ПАША (давит, кряхтит). Неизвестно еще.

ТАМАРА. Бракованная, может.

ПАША. Кто?

ТАМАРА. Пробка. Сейчас знаете, сколько браку везде делают. Один только брак и делают. Вот и пробка, может, бракованная попалась. Или бутылка. Иди это... открываете вы чем.

ПАША. У вас молоток есть?

ТАМАРА. Есть. Целых два даже. Большой и маленький.

ПАША. Несите.

ТАМАРА. Вам какой?

ПАША. Любой.

ТАМАРА. Тогда большой принесу. Наверняка чтобы.

ПАША. Несите.

ТАМАРА. Я мигом.

ПАША. Хорошо. Я никуда не уйду.

ТАМАРА. Спасибо. (Убежала.)

Паша сосредоточенно колупает бутылку. Тамар вернулась с кувалдой.

ТАМАРА. Тяжелый какой.

ПАША. Что это?

ТАМАРА. Молоток. Вы сами просили.

ПАША. Это кувалда.

ТАМАРА. Кувалда? А выглядит как молоток. Я такая необразованная. Я ведь из деревни сама. Меня Леня оттудова вытащила. Привез, в смысле. Они с институтом на картошку приезжали. Он за мной ухаживать стал. Вот. И получилось так, что я беременная сделалась. Леня к тому времени, когда я узнала, уехал уже. Картошку всю выкопал и уехал. И не знал, что я беременная. А у меня папка тогда еще живой был – царствие ему небесное. Так вот он в город приехал, в институт, Леню нашел и сказал ему, что я беременная. Леня, конечно же, так обрадовался, так обрадовался, что подрался даже с кем-то. Я это потому узнала, что у него сияк под глазом был, когда он мне предложение делать приехал. Потом мы с ним в общежитии жили. Здесь, недалеко. Потом его из института выгнали. Потом у нас девочка родилась. Елизавета. Потом нам квартиру дал вот эту. А потом Лизку клещик в лесу укусил, когда ей три годика было, и умерла она. Вот.

ПАША. Правда?

ТАМАРА. Правда. Никто не умирает от этого, а она умерла... Почему-то...

МОЛЧАНИЕ

ПАША. Вы молоток хотели принести...

ТАМАРА. Да? А я и забыла совсем. Плохо это, когда памяти нет. Забываешь все постоянно.

А раньше у меня была память. Я даже стихи писала. Про деревню нашу, по мамкину работу. Она у меня в коровнике работала. У меня тетрадка целая этих стихов была. А потом Леня макулатуру сдавал и унес ее по случайности. Ну, ничего. Ему, зато две книжки за нее дали. Жюль Верна. Вот. А знаете что? Давайте чай пить, раз уж вино открыть не получается.

ПАША. Чай?

ТАМАРА. Ага. У нас знаете какой чайник модный. Как закипит, свистеть начинает. И свистит, и свистит, пока не выключишь. Давайте чай...

ПАША (поставил бутылку). Давайте.

ТАМАРА. Тогда я мигом щас. Туда и назад.

ПАША. Хорошо.

ТАМАРА. Угу. (Уходит, оставив кувалду посреди комнаты.)

Паша берет бутылку, пробует открыть. Потом ставит обратно. Возвращается Тамара.

ПАША. Поставили?

ТАМАРА. Поставила. Скоро свистеть начнет. Услышите. Это закипел, значит.

ПАША. Вы садитесь пока. Отдохните.

ТАМАРА. А я не устала.

ПАША. Все равно садитесь.

ПАУЗА

ТАМАРА. А можно?

ПАША. А почему нельзя?

ТАМАРА. Просто если я сяду, то рядом с вами буду сидеть. А Леня говорит, что у меня изо рта пахнет. Как из унитаза. А иногда и хуже даже.

ПАША. Ничего у вас не пахнет.

ТАМАРА. Пахнет. Лея же не станет меня обманывать.

ПАША. Не пахнет у вас ничем.

ТАМАРА. Пахнет. Вот понюхайте. (Дышит на него.)

ПАУЗА

ПАША. Ничем не пахнет.

ТАМАРА. У вас, может, ном заложен?

ПАША (делает глубокий вдох носом). Нормальный у меня нос.

ТАМАРА. Тогда еще понюхайте (дышит).

ПАША. Да ничем не пахнет.

ТАМАРА. Странно... А Лене пахнет.

ПАША. Садитесь.

ТАМАРА. Ну раз не пахнет, тогда сяду.

Опускается на диван, и в это самое мгновение начинает свистеть чайник. Тамара снова встает.

ТАМАРА. Закипел, слышите?

ПАША (кивает). Слышу.

ТАМАРА. Бежать надо. Выключать.

ПАША. Хорошо.

ТАМАРА. А то так и будет свистеть. А потом соседи в стенку стучать начнут. Они нервные у нас. Как что, сразу стучат. Побегу я. Ладно?

ПАША. Хорошо.

ТАМАРА. Мигом я. Туда и назад. Побежала.

ПАША. Давайте.

Тамар уходит.

Свист обрывается.

Тамара возвращается с чайником.

ТАМАРА. Вот. Вскипел. Горячий. (Подходит «к столику».) А знаете что, давайте из фужеров. Гулять так гулять.

ПАША. Так ведь чай это. Не вино.

ТАМАРА. Ну так что? А мы представим, что это вино. Я иногда так делаю, когда мне конфеток охота. Беру хлебушек, представляю, что это конфета, жую его долго, а он сладкий становится... Честно.

ПАША. Ну давайте, раз так.

ТАМАРА. Ага. Гулять так гулять. (Поставила чайник на пол, идет к серванту, достает фужеры, ставит их на «столлик». Пытается поднять чайник.) не поднимается что-то. Прилип, вроде.

ПАША. Это потому, что он горячий. Нельзя горячее на линолеум.

ТАМАРА. И что теперь делать?

ПАША. Оторвать попробовать.

ТАМАРА (тянет чайник). Так?.. Не получается что-то.

ПАША. Давайте я (тянет). Сильно прилип. Линолеум даже поднимается. Вместе, может?

ПАША. Давайте.

Тянут. Оторвали.

ТАМАРА. Ух. Вот видите, что значит сообща. Вместе и горы свернуть можно.

ПАША. Что верно, то верно.

ТАМАРА. Ой, смотрите, кружочек на полу остался. Лея теперь ругаться будет. Ну, ничего. Я привычная. Давайте чай пить... (наливает в фужер кипяток.) Ой, треснул... Отчего это он? Бракованный, наверно. Жалко как-то. Красивый такой был. Хрустальный. Что Леня-то теперь скажет? Ну, ничего, один раз живем... (наливает кипяток в фужер). Ой, и этот тоже. Что это с ними? Все, что ли, бракованные? А может, эти только? Невезучая, вот они мне и попались. Ну, ничего, сейчас другие принесу. (Ставит чайник на пол.)

ПАША. Стойте!

ТАМАРА. Почему?

ПАША. Не нужно больше фужеров. Из кружек будем пить.

ТАМАРА. А как же?..

ПАША. Обойдемся.

ТАМАРА. Ну, раз вы так считаете, тогда давайте из кружек пить. Представим, что это фужеры. (Пытается поднять чайник.) Не поверите, но он, кажется, опять прилип.

ПАША. Естественно. А что ему еще остается делать? Он же горячий.

ТАМАРА (тянет). Не поддается... Опять.

ПАША. Давайте вместе.

Тянут. Оторвали.

ТАМАРА. Снова кружочек остался. Лене это не понравится.

ПАША. Не ставьте его больше на пол.

ТАМАРА. Постараюсь. Только вы мне напоминайте постоянно. А то я забывчивая очень. Забываю все всегда... Давайте чай пить, в конце концов. (Наливает в чашки кипятку.) Вот. Вот так.

ПАША (смотрит на чашки). А заварку вы куда собираетесь.

ТАМАРА. Ой, точно. Давайте отольем куда-нибудь.

ПАША. Куда?

ПАУЗА

ТАМАРА. Придумала. В руки мне. (Поставила чайник на пол, сделала ладони лодочкой.) Лейте.

ПАША. Но...

ТАМАРА. Лейте, лейте. Я унесу потом. В раковину вылью.

ПАША. Ничего, я потерплю. Лейте.

ПАША. Не буду. Что я, фашист какой-нибудь?

ТАМАРА. Почему фашист? Вот если б я вас не просила, а вы налили, тогда – фашист. А так не фашист. Лейте.

ПАША. Да не буду я, сказал же. Давайте назад в чайник сольем.

ТАМАРА. В чайник?

ПАША. В чайник.

ТАМАРА. Точно. Как это я сразу не догадалась? (Смотрит на чайник.) вы только не волнуйтесь, но, кажется, я его опять на пол поставила.

ПАША. Замечательно. Что ж, делать нечего, давайте отрывать.

Потянули. Оторвали.

ТАМАРА. Опять кружочек остался. Третий уже. Представляю, что Леня скажет.

ПАША. Дайте мне чайник, я сам все сделаю. А то вы еще снова натворите чего-нибудь.

ТАМАРА. Ладно, держите.

Паша берет чайник, тянет за ручку на крышечке.

ПАША. Не открывается что-то. Заклинило, наверно, от тепла. От тепла расширяются. Вот и крышка, возможно, что расширилась. (Тянет со всей силы, ручка отрывается.) Вот ведь... Отпала...

ТАМАРА. А вы зря ее тянули. В него воду через горлышко заливают. А крышечка тут для красоты. Она не открывается.

ПАША. Что же вы мне сразу не сказали?

ТАМАРА. Я хотела, но вижу, что вы уже тянете, и постеснялась.

ПАША. И что же теперь делать прикажете?

ТАМАРА. А ничто. Пускай так будет. Так даже красивее. Только вот Леня...

ПАША. Ладно. Давайте отольем воду и унесите его от греха подальше.

ТАМАРА. Я согласна.

Отливают из чашки кипяток.

ПАША (отдал ей чайник). Отнесите.

ТАМАРА. Тогда я сразу заварку принесу, сахар и ложечки.

ПАША. Хорошо.

ТАМАРА. Я мигом щас. Туда и назад.

ПАША. Я знаю.

ТАМАРА. Знаете? Вот. Тогда побежала я.

ПАША. Бегите.

ТАМАРА. Побежала. (Уходит.)

Паша глядит ей вслед. Потом лезет пальцем в нос, достает из него что-то, сосредоточенно рассматривает. Закончив исследование, он хочет вытереть палец об диван, но спохватывается. Проверяет карманы на наличие платка. Не находит его. А уже слышны шаги Тамары. Тогда он торопливо сует то, что достал, обратно в ноздрю и тщательно прижимает чтобы не вывалилось.

Входит Тамара с сахарницей и охапкой ложек разного калибра.

ТАМАРА. Вы не поверите, но мы с вами зря отливали воду.

ПАША. Почему это?

ТАМАРА. Заварки нет. Должно быть, Леня на работу унес. Он на работе чай пьет и всегда заварку туда уносит... Всю.

ПАША. И вам не оставляет, что ли?

ТАМАРА. А я и неприхотливая. Я и без заварки могу чай пить попить. Главное, сахар есть. Я так сладкое люблю... Только вот редко его ем. Ну, ничего. Давайте чай пить. (Ставит сахарницу на «столик».) Вот. Накладывайте сахар. А вот ложечки. Я не знала, какими вы пользуетесь, поэтому всяких принесла. Тут и большие, и маленькие. Каких только душе угодно. Выбирайте.

Паша берет маленькую ложечку, кладет в стакан сахар.

ТАМАРА. Я тоже три положу. Гулять так гулять. (Садится на корточки, кладет сахар, размешивает.)

ПАША. Вы что же, так и будете сидеть?

ТАМАРА. А что? Мне удобно. Я привычная. К нам, когда Лёнины друзья приходят, я всегда так сижу. Стульев потому что на всех не хватает.

ПАША. А он-то почему так не сидит?

ТАМАРА. Кто?

ПАША. Ну, он.

ТАМАРА. Леня, что ли?

ПАША. Ага.

ТАМАРА. Не сидит... Потому... Не знаю.

ПАША. Понятно. Садитесь на диван.

ТАМАРА. Да что вы? НЕ надо. Я так. Говорю же, я привычная.

ПАША. Садитесь.

ПАУЗА

ТАМАРА. Правда?

ПАША. Правда.

ТАМАРА. Ну, ладно. Спасибо. (Осторожно присаживается на краешек дивана, тут же встает.) А знаете что? Давайте свечи поставим?

ПАША (удивленно). Кого?

ТАМАРА. Свечи. Как в кинах. Там когда мужчины с женщинами вино пьют, у них всегда на столе свечи стоят. И горят они всегда. А мы же с вами как будто вино пьем. Так что свечи нужны. Я всегда так попробовать мечтала, со свечами. Давайте свечи...

ПАША. Так ведь светло же...

ТАМАРА. А мы представим, что вечер уже. Темно. Луна за окном. Звезды. Я так на звезды люблю смотреть. Смотришь на них и думаешь: там ведь где-то люди живут. Марсиане, в смысле. Живут там. Пьют. Едят. Может быть, даже белье постельное шьют. Но, скорее всего, не шьют. Скорее всего, у них по-другому. Лучше... Вот. Давайте свечу поставим.

ПАША. Давайте. Спасибо. Они вот здесь лежат. В ящичке. Я щас. (Идет к серванту, выдвигает ящик, роется. Пауза.) Нету что-то... (роется). Нету... Были, и нету. Жалко... Но зато фонарик есть. (Достала фонарик, смотрит на Пашу.) Давайте фонарик поставим. Представим, что это свечка. Мы же все равно уже вино представили, вечер представили, вот и свечку представим. Давайте?

ПАША. Давайте.

ТАМАРА. Оставить, значит?

ПАША. Оставьте.

ТАМАРА. Спасибо. (Подходит к «столику», устанавливает на него фонарик.) Падает что-то. Бракованный, может.

ПАША. Дайте я попробую. (Берет у нее фонарик, устанавливает. Но тот упрямо заваливается набок.) Пускай боком лежит.

ТАМАРА. Пускай. Представим, что он стоит... Давайте уже чай пить.

ПАША. Садитесь.

Тамара присаживается на корточки.

ПАША. На диван садитесь.

ТАМАРА. Ой, точно. (Встает, пересаживается на диван. Снова встает.) Я же у вас не спросила. Может, вы кушать хотите? Я могу блины затеять. Это недолго. Блины, знаете, с чем вкусно есть? С хреновиной. Ее вовнутрь заворачиваешь, откусишь – вкусноти-и-ща!

ПАША. Садитесь. Ничего затевать не надо.

ТАМАРА. А блины недолго.

ПАША. Садитесь, Тома.

ТАМАРА. Как вы сказали?

ПАША. Тома.

ТАМАРА. Вы вот сказали это, и я маму сразу вспомнила. Меня мама так называла. А папка Тамарой называл.

ПАША. А муж вас как называет?

ТАМАРА. Леня, в смысле?

ПАША. Он самый.

ПАУЗА

ТАМАРА. А никак... Нет, называет. Гупёшкой. (Смеется.)

ПАША. А это что такое?

ТАМАРА. Это рыбки такие аквариумные. Порода, в смысле. У нас раньше аквариум был, и вот они у нас жили. А потом Лея кипятильник им засунул и сварил их всех... Вот.

ПАША. Почему?

ТАМАРА. Сварил почему? Со злости. Сказал, что они некрасивые и весь вид портят.

ПАША. Почему называет так?

ТАМАРА. Меня?

ПАША. Вас.

ТАМАРА. Не знаю. Называет, и все. Может, что я неприхотливая, как они. Они ведь где только не живут. И в канализации даже. И ничего им не делается... И я вот...

МОЛЧАНИЕ

ПАША. Вы садитесь, Тома. Чай будем пить. Остывает.

ТАМАРА. А блинов, что ли, не хотите уже?

ПАША. В другой раз. Садитесь.

Тамара садится.

Берут кружки. Пьют.

ТАМАРА. Вкусный чай. Сладкий. Я так сладкое люблю. Конфетки всякие. Пирожные. Картошку еще сладкую ем. Она, когда в яме зиму полежит, сладкая становится. Вот. Нравится вам чай?

ПАША. Нравится.

ТАМАРА. А сладкое оно, наверное, всем нравится. И по-доброму когда. Вот как вы со мной сегодня. Правда ведь?

ПАША. Правда.

ТАМАРА. Вот. (Пауза.) Хорошо как да? Свечи стоят, луна за окном, звезды мерцают, как бриллианты. Это я в книжке прочитала, что звезды похожи на бриллианты. Хорошо, что такие книжки есть. А то бы я никогда и не узнала, какие они из себя. Бриллианты, в смысле. А теперь знаю. Они такие же, как звезды.

ПАША. Красивее.

ТАМАРА. Бриллианты?

ПАША. Звезды красивее.

ТАМАРА. Правда?

ПАША. Правда.

ТАМАРА. Все равно, все равно красивые. Как мой браслетик, наверное (показывает). Это мне Лен подарил. На день рождения. Он мне всегда что-нибудь дарит. Только забывает часто, когда у меня день рождения. Нароботается на работе и забудет, а я постесняюсь напомнить. А так всегда подарки дарит. Один раз еще мыло дарил. Туалетное. Импортное. В коробочке. Потом, правда, его на работу унес. Мыться там в душевой. Ну, ничего. Я и без мыла

как-нибудь. Хозяйственным вон моюсь. Оно и лучше даже. На дольше хватает. Кусок-то большой. Вот.

МОЛЧАНИЕ

ПАША. Еще что-нибудь расскажите. О себе.

ТАМАРА. О себе?

ПАША. О себе.

ТАМАРА. А я о себе ничего не знаю. Да и неинтересно про меня. Вам скучно сразу станет. Вот про нее интересно (показывает на плакат Ротару). Про нее не скучно. У меня Леня ее любит очень. Это она ему фотографию эту подарила. И расписалась тоже она. Леня к ней на концерт ходил, приезжала она к нам когда. Весело там было. Я не ходила, правда. Билет только один был. А Леня ходил. Вот как я вас, так же близко ее видел. Он ей еще семнадцать хризантем подарил. Цветы такие. Красивые – ужас! Он их, когда купил, принес, поставил в воду, чтоб не завялились. А я сидела и смотрела на них, пока он себе галстук завязывал и брился. Душа аж радовалась, какие красивые. Но это правильно, что ей такие цветы дарят. Она ведь и сама красивая.

ПАША. Вы тоже красивая.

ТАМАРА. Ой, скажете тоже. Какая же я красивая? Была бы красивая, мне б тоже цветы дарили. Хризантемы.

ПАША. Красивая вы.

ТАМАРА. Смеетесь вы, да?

ПАША. И не думал.

ТАМАРА. Смеетесь.

ПАША. Не смеюсь. Правда. Красивая вы.

ТАМАРА. Раз красивая, тогда почему мне Леня цветы не дарит?

ПАУЗА

Не знаете да? А потому что некрасивая, вот и не дарит.

ПАША. Дурак потому что ваш Леня.

ТАМАРА (удивленно). Кто?

ПАША. Дурак ваш Леня.

ТАМАРА. Вы... Зачем вы так?

ПАША. Потому что он дурак и тупица к тому же.

ТАМАРА. Не нужно так про него. Он хороший. Он меня из деревни вытащил. А так бы я сидела сейчас там и мира не видела.

ПАША. Это он так говорит?

ТАМАРА. ...Он.

ПАША. Ну вот видите же, что дурак?

ТАМАРА. Не вижу.

ПАША. Тогда на слово мне поверьте.

ТАМАРА. Не поверю.

ПАША. Все равно он дурак.

ТАМАРА. НЕ говорите так. Он в институте учился.

ПАША. А там что, думаете, дураков мало? Они все там учатся.

ТАМАРА. А он и не дурак.

ПАША (удивленно). А кто же еще? Променил такую женщину на какую-то... (Смотрит на плакат). Фу, смотреть на нее тошно. А он еще цветы ей. Семнадцать штук еще. Вам нужно цветы дарить, а не ей. Не вот этой вот. (Схватил за плакат, дергает. Тот рвется.)

ПАУЗА

ПАША. Вот треснула...

ТАМАРА. Ничего. Бывает. Бракованная, наверное, попалась.

ПАША. А Леня что скажет?

ТАМАРА. Не знаю. Много чего скажет.

ПАША. Тогда заклеить надо. Тут делов-то...

ТАМАРА. Вы садитесь. Не беспокойтесь. Я сама потом.

ПАША. Да нет уж. Давайте заклеим. Мне так спокойнее будет.

ТАМАРА. А нечем заклеивать. Клея никакого нету.

ПАША. Тогда убрать ее и не мучиться! (Срывает со стены плакат.) Вот и все. Проблем-то.

ТАМАРА. Все?

ПАША. Все. Проблем-то.

ТАМАРА. Пусто так сразу стало.

ПАША. Исправим щас. Есть у вас фотографии?

ТАМАРА. Есть.

ПАША. Несите.

ТАМАРА. Вам сколько?

ПАША. Все несите. Разберемся.

ТАМАРА. Ага. Поняла. (Идет к серванту, достает целлофановый мешок с фотографиями, начинает раскладывать их на диване.) Это вот Леня в армии. Он у меня ракетчиком там работал. Стрелял ракетами по Америке, пока я у себя в деревне навоз на грядках раскидывала. Героем чуть там не стал. Вот. А вы его дураком...

ПАША. Дальше.

ТАМАРА. А вам что, эта карточка не нравится?

ПАША. Не нравится.

ТАМАРА. А мне нравится. Тут у него значков больше, чем на других.

ПАША. Дальше, Тома.

ТАМАРА. Давайте тогда эту в сторону откладем, чтобы потом не искать.

ПАША. Хорошо. Отложим.

ТАМАРА. Можно?

ПАША. Можно.

ТАМАРА (бережно откладывает фотографию в сторону, достает из мешка другую). Эта вот тоже хорошая. Это Леня в нашей деревне фотографировался. На картошке когда был. Это вот Леня. В папироской который. А это вот друг его какой-то. А там наш дом. Его, правда, не видно – он в стороне чуть. Зато туалет видно. Вон та будочка – это он и есть. Папка, когда живой был, его каждую весну переворачивал, все бяки из ямки доставал, в тележку и на поле увозил. Говорил, что помогает совхозу увеличивать урожай. Вот. А теперь, наверное, ямка уже полная стоит. Ее десять лет уже никто не чистил. Я, правда, Леню один раз просила поехать. Он сразу согласился. Образовался даже. Потом, правда, забыл, а я постеснялась напомнить.

ПАША. Давайте дальше.

ТАМАРА. Не будете эту весить, значит?

ПАША. Не буду.

ТАМАРА. А что? Вам Ленин друг не понравился? Или потому что Лея с папироской здесь?

ПАША. Ага.

ТАМАРА. Тогда давайте друга отрежем. Правда, и туалет тогда отрежется. Ну, ничего, и без него можно. А папироску фломастером закрасим. У нас фломастеры есть. Восемь цветов. Болгарские.

ПАША. Дайте мне фотографии, Тома. Я сам выберу.

ТАМАРА. Вы?

ПАША. Я. А что?

ТАМАРА. Вы не порвете? Вот как ту? (Показывает на скомканный плакат Ротару.)

ПАША. Не порву.

ПАУЗА

ТАМАРА. Раз не порвете, тогда нате (дает ему мешок). Только там Ленины друзья еще могут быть. Так вы не спутайте, смотрите. У Лени вот здесь родинка над губой. Запомнили?

ПАША. Разберусь (быстро перебирает фотографии).

ТАМАРА (следит за его руками). А это вот... Проскочили вы уже... А вот... на море Леня был...

ПАША (остановился). А это кто?

ТАМАРА. ...Не знаю. Девушка какая-то...

ПАША. Это же вы.

ТАМАРА. Я?

ПАША. Вы.

ТАМАРА. Правда, что ли я?

ПАША. Вы.

ТАМАРА. Вот никогда бы не подумала. Можно я посмотрю... пожалуйста. (Берет фотографию, разглядывает ее, проводит пальцем.) Точно ведь я. А где же это я фотографировалась? Не помню... Нет вспомнила. Это на выпускном. В училище. В швейном. Видите, какое на мне платье? Это я сама сшила. Сама нарисовала, выкроила и сшила. У нас на выпускном конкурст был на лучшее платье, и я вот сшила. Только не победила вроде. А потом после выпускного пошла вечером, а там собаки женихались. Кинулись они на меня и порвали все.

Вот. И ноги еще все изодрали в кровь. Но это потому, что злая я. Собаки только на злых кидаются.

ПАША. С чего вы взяли, что вы злая?

ТАМАРА. Взяла... Знаю потому что. Лизу когда клещик укусил, я не плакала совсем. Мамка моя плакала. А я нет. Сидела только на стульчике возле стола, гроб на котором, и злилась на нее. Злилась, что теперь не нужна больше Лее стала. А нужно плакать было. А я не плакала. Вот.

ПАУЗА

ПАША. Давайте эту фотографию повесим.

ТАМАРА. Эту?.. Нет, эту не надо. (Прижала снимок к груди.) Плохая она.

ПАША. Хорошая.

ТАМАРА. Плохая. Давайте лучше ту, где Лея со значками. Вот та хорошая. А эта плохая.

ПАША. Эта хорошая. Дайте мне (протягивает руку).

ТАМАРА (попяtilась). Не дам. Нельзя ее.

ПАША. Почему?

ТАМАРА. Просто. Нельзя, и все.

ПАША. Тамара, вы что? Почему?

ТАМАРА. Нельзя эту. Нельзя! (Рвет фотографию.)

МОЛЧАНИЕ

ТАМАРА. Все... Порвалась.

ПАША. Зачем вы?

ТАМАРА. Не знаю. Так. Все равно бы ее Леня порвал. Пришел бы, увидел, что она висит, и порвал бы. А так не порвет...

ПАША. Вы... Вы ненормальная.

ТАМАРА. Правда, что ли? И Леня вот так говорит. Значит, не обманывает?

ПАША. Обманывает! Зачем было ее рвать?

ТАМАРА. Чтобы Леня...

ПАША. Леня! Леня! Что вы заладили со своим Леней?! Леня так говорит! Леня Так говорит! У вас своя голова есть?

ТАМАРА. Нету. Леня так говорит.

ПАША. Дура!

ТАМАРА. Что?..

ПАУЗА

ПАША (сел на диван). Простите.

ТАМАРА. За что? За то, что я фотографию порвала?

ПАША. Вы его любите?

ТАМАРА. Кого?

ПАША. Его...

ТАМАРА. Леню, в смысле?

ПАША. Да, его.

ТАМАРА. Люблю. Не знаю. Люблю. Он меня из деревни вытащил.

ПАША. А что в деревне плохо так было?

ТАМАРА. Почему? Хорошо. Там к нас речка рядом. И все есть. Только я там почему-то на звезды не смотрела никогда. И не мечтала. А здесь смотрю и мечтаю. О всяком разном мечтаю. Уже и мечтать вроде поздно, а я все мечтаю. Вот...

ПАША. Простите, Тома.

ТАМАРА. За что?

ПАША. За то, что накричал на вас. И за то, что душой... Простили?

ТАМАРА. Нет.

ПАША. Почему?

ТАМАРА. А потому что, чтобы прощать, нужно прежде обидеться. А я не обиделась (смеется). Я вообще никогда не обижаюсь. Сама потому что всегда виновата. Леня так... (замолчала, пауза). А вы это не пошутили тогда?

ПАША. Вы про что?

ТАМАРА. Про то, что я... (покраснела). Ой, мне неудобно так. Не буду лучше.

ПАША. Что вы красивая?

ТАМАРА. Нет... Да. Про это. Не пошутили?

ПАША. Не пошутил. Вы действительно очень красивая женщина. Вас только одеть нужно. Как женщину одеть.

ТАМАРА. А у меня платье есть. Красивое очень. Хотите, надену?

ПАША. Хочу.

ТАМАРА. Только у меня туфелек к нему нету. К платью туфельки надо. А у меня нету. Туфельки потому что самой не сшить. Машинка кожу не возьмет.

ПАША. Ничего, не страшно. Я вам куплю... потом... Много.

ТАМАРА. Вы? Мне? Спасибо... Только мне ничего не надо (неуверенно). У меня есть... все.

ПАША. Я все равно куплю.

ТАМАРА. Хорошо, купите. Только подешевле которые. А я потом к маме поеду, попрошу у нее денег и верну вам. Только вот Леня... Ну, я пойду... Платье...

ПАША. Идите.

ТАМАРА. Я мигом. Туда и назад. Подождете вы?

ПАША. Подожду.

ТАМАРА. Мигом я.

ПАША. Хорошо, Тома.

ТАМАРА. Спасибо.

ПАША. Пожалуйста.

ТАМАРА. Спасибо (уходит).

Паша встает, подходит к обрывкам фотографии. Садится на пол, начинает собирать их, как мозаику. Собрал. Смотрит, плачет.

Возвращается Тамара. Она в шикарном платье до полу и с новой прической. Долго, пристально глядят друг на друга.

ТАМАРА. Как там говорят? А вот и я...

ПАША. Вы?

ТАМАРА. Я...

ПАША. А я вот тут. Это вот... Убрать решил (сметает обрывки в руку). Вам идет. Платье идет.

ТАМАРА. А я еще прическу сделала. Вы не заметили?

ПАША. Заметила. Вам идет.

ТАМАРА. А платье я из шторы сшила. У нас шторы были красивые. Висели они. Новые почти. А потом слесаря пришли трубы менять и сваркой одну сожгли. А одна осталась. И я вот сшила. Вот. И на свадьбу я тоже из шторы шила. Красивое такое получилось. Я на него ленточек, рюшечек везде настрочила. Свадьбы, правда, не было. Леня сказал, ни к чему. Так мы расписались. Сходили в загс и расписались. Вот. А у вас на глазах блестит что-то.

ПАША. Где? (Рассматривает себя.)

ТАМАРА. На глазах.

ПАША. Это пот (вытер глаза). Потею я всегда. Глаза особенные.

ТАМАРА. Это хорошо. Соли выходят. Я в книжке читала... А знаете что?

ПАША. Что?

ТАМАРА. Ой, смотрите, фонарик погас. Свечка наша, в смысле. Батарейки, наверно, испортились. Или бракованные попались. Мне всегда что-нибудь бракованное попадается. Это, наверно, потому, что я сама бракованная. Леня так говорит.

ПАША. Вы что-то сказать хотели?

ТАМАРА. Правда? А я и забыла совсем. Вот ведь. Ну, ничего, я вспомню сейчас. Вы подождете?

ПАША. Подожду.

ПАУЗА

ТАМАРА. Вспомнила.

ПАША. Говорите.

ТАМАРА. Я вам спасибо хотела сказать.

ПАША. За что?

ТАМАРА. За все. За то, что в гости напросились, когда я мусор выносила. За то, что не обокрали. Я ведь подумала, что вы грабитель. Подумала, что сейчас зайдете в квартиру и грабить начнете. А вы не стали. Вот. Спасибо вам за это. Еще спасибо, что вином напоили. Я так давно вина не пила. Я ведь не пьющая совсем. Даже Ленины друзья об этом знают. Они, когда к нам приходят, Леня им сразу говорит: «Она у меня непьющая. Ей не наливать». Вот. Спасибо вам за вино. Еще спасибо, что красивой назвали. Мне приятно было. Хоть вы и обманули, все равно приятно.

ПАША. Я вас не обманывал.

ТАМАРА. Тогда спасибо и за это.

ПАША. Тома...

ТАМАРА. Что?

ПАША (встал с пола). Зачем вы говорите все это?

ТАМАРА. Положено так потому что. Когда гости уходят, им спасибо нужно сказать. За все.

ПАША. Я никуда не собираюсь.

ТАМАРА. Собираетесь. Вам сейчас уйти нужно.

ПАША. Почему?

ТАМАРА. Потому что. Нехорошо потому что это. Грех. Мне еще мамка говорила, что грех так делать. За это бог наказывает. В ад за это отправляет. Правда, я не боюсь в ад. Я ведь Гупёшка, помните? Я хоть в канализации жить могу. И в аду бы, наверное, смогла. Только нельзя мне туда. Мне паку и Лизу увидеть надо. А они не в аду, наверно. А там. Ну, где хорошо. В раю, в смысле. И мне вот туда надо. Чтоб увидеть их. А для этого нельзя ничего плохого делать. Туда ведь очередь, наверно, большая. Много ведь людей хороших стало. Вот вы, к примеру. А плохих почти и нету. За границей если только. А у нас нету. У нас все хорошие. Так что мест там на всех может и не хватить. Там ведь коек не так уж и много, наверно. Он ведь не резиновый. Рай, в смысле. Вот. Но вы не бойтесь, вы точно туда не попадете. Такие, как вы, без очереди. Вне конкурса. Вот как Леня в институт вне конкурса поступал. После армии потому что был. Так же и вы вот. Вот.

МОЛЧАНИЕ

А можно я вас попрошу кое о чем, пока не ушли вы? Это так... на всякий случай. Я бы мамку попросила, да боюсь, она забудет. Склероз у нее. Можно?

Паша кивает.

С тридцать седьмого года он. Пятнадцатого июня родился. Запомнили?

Паша кивает.

Может, запишете лучше?

ПАША. У меня память хорошая. Так запомню.

ТАМАРА. Ладно тогда. Там, наверно, справочное у них какое-то есть. Вот вы в него и обратитесь. Правда, Ивановых Яковов Петровичей там несколько может быть. Тогда вы того спрашивайте, который от печени умер. Если спросят, кем приходитесь, скажите, что от дочери. С весточкой. Вот. Хотя там, наверно, и не спросят. Там ведь все по-другому. Лучше. Но вы на всякий случай знайте, что говорить. А потом, когда его разыщете, скажите, что я, его дочь Тамара, прожила очень счастливую жизнь. Так. Что еще? Прожила очень счастливую жизнь. Только вот в рай не смогла попасть, потому что не заслужила. А не заслужила потому, что не плакала, а только злилась на свою дочь, когда та лежала на столе в гробу мертвая. И еще потому, что, будучи в законном браке и живя, в принципе, счастливо, иногда завидовала женщинам из кин, которых видела по телевизору. А также потому, что один раз пригласила в гости незнакомого мужчину и пила с ним вино. И даже хотела, чтобы он... чтобы он поцеловал ее. Хотя бы в щеку. Или в лоб. Вот. Только вы не говорите, что это вы были. А то он горячий. Налупить вас может. Побить, в смысле.

ПАША. Это правда, Тома?

ТАМАРА. Что правда?

ПАША. Что вы хотели, чтобы я вас?..

ТАМАРА. Хотела... Простите.

ПАША. Не прошу. Потому что прежде чем прощать, нужно сперва обидеться. А я не оби-

делся. Я ведь и сам хотел...

ТАМАРА. Вы... хотели?

ПАША (подходит). Хотел. И сейчас хочу.

ТАМАРА. Правда?

ПАША. Правда.

ТАМАРА. А можно?

ПАША. Можно.

Пауза. Головы начинают очень медленно сближаться и тут... Распахивается дверца шифоньера, и из него выходит мужик. Тамара и Паша вздрагивают, смотрят на него.

МУЖИК (улыбается). Ну че, голубки? Финиш а-ля комедия.

ТЕМНОТА

ЗАНАВЕС

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

Итак... Все та же обычная вселенная, все та же обычная галактика, все та же обычная планета, все та же обычная (мягко выражаясь) страна, все тот же обычный город, все тот же обычный дом, все та же обычная (только однокомнатная) квартира, все та же обычная обстановка. А вот ситуация уже не совсем обычная – он, она и сова он. Двое мужчин и женщина. Любовный треугольник. А значит, что-то будет.

Итак...

МУЖИК (улыбается). Ну че, голубчики, попались? Все. Финиш а-ля комедия.

ТАМАРА. Леня..

МУЖИК. Он самый.

ПАША. Вы... Вы же...

ЛЁНЯ. Спокойно, друг мой, спокойно. Не нужно бросаться в окна. Гадить от ужаса в штаны тоже не стоит. Так. И что там еще делают в таких ситуациях? Ничего этого не нужно. Крови не будет.

ТАМАРА. Леня, это Паша...

ЛЁНЯ. Паша? Ой, какое приятное имя. Манная паша. Или он овсяная паша? Или гречневая? Ну, здорово, Паша. (Протягивает руку. Пауза). Чего же вы, Паша, не удосужите меня? Может быть, высокое звание рогопроизводителя вам претит якшаться с нами – с теми, кто эти рога носит? А?

ПАША. Вы... Вы же...

ЛЁНЯ. Ой, молчите, друг мой Паша, молчите. Я знаю, о чем вы хотите меня спросить. Вас интересует, каким же это таким образом я... я, который по всем законам логики должен в данную минуту (поглядел на часы) любоваться чудеснейшим заводским ландшафтом из рабочего кабинета, вдруг, как Дэвид Копперфильд, простите за выражение, вылупляюсь из этого (следующее слово он произносит с акцентом) шифоньера. Так ведь, друг мой Паша? Вы об этом хотели меня спросить? (Смотрит на Тамару.) Так ведь, подруга дней моих суровых? Об этом? Ну, так вот... Объясняю. А вы пока присядьте, друзья мои. Умаялись, поди. Истомились. Ох, нелегкая это работа – обеспечивать рогами население! Так оно ведь, друг мой Паша? Ну, да ладно, садитесь.

Не двигаются.

(Сквозь зубы.) Я сказал, садитесь.

Тамара и Паша садятся на диван.

Вот так. Можно бы и дальше поближе друг к другу. После всего, что между вами было, стесняться нечего.

ТАМАРА. Леня, а у нас ничего не было... Мы только пообщались. Чаю вот. И все.

ЛЁНЯ. Ой, только не надо, милая моя суровых дней подруга. Все у вас было. И на диване, и на столе, и в раскрытом окне. Так что давайте-ка поближе друг к другу. Ну...

Не двигаются.

Не хотите? Ну, и не надо... Так о чем это я? Да... Сперва покурить. (Достает сигарету, разминает.) Вы не поверите, друзья мои, как, сидя там, мне хотелось курить. Боже мой, что я вынес! Какую пытку! Боже мой! (Сунул сигарету в рот, поджег, глубоко затянулся, закатил глаза.) О-о-о-й! Какой кайф! Мама родная. (Затянулся.) Какой кайф! Но не надо мне вам объяснять, что это такое, друзья мои. Вы только что пережили такие сладостные минуты своей жизни, что вот это (показал на сигарету) ничто, жалкий суррогат по сравнению с тем, что довелось испытать вам. Ой, как вы кричали! Словно это не люди, а ангелы, сбросив крылья, предались страстной плотской любви.

ТАМАРА. Леня, мы не кричали. Это чайник...

ЛЁНЯ. Вы правы, подруга моя милых суровых дней. Вы не кричали – вы пели, вы вещали миру о своем счастье. (Вдруг замолчал, поглядел на сигарету.) Где пепельница?

ТАМАРА. На кухне. Принести? (Протянула руку.) Или вот сюда можно.

Леонид собирается стряхнуть пепел в ее ладонь.

ПАША (хватает ее за руку). Тамара, вы что?!

ТАМАРА. Ничего, я привычная.

ПАША. Я не позволю. У вас ожог будет.

ТАМАРА. Не будет у меня никакого ожога.

ПАША. Будет.

ТАМАРА. Не будет. Отпустите мою руку, пожалуйста. (Вырвала руку, протягивает Леониду.) Не знаете и лезете. А Лея лучше знает. Он умнее вас.

ЛЁНЯ. Ну че, голубки, разобрались?

ТАМАРА. Разобрались. Леня, стряхивай.

ЛЁНЯ. Уберите руку, подруга суровых дней, моя милая. Я не Лаврентий Берия, чтобы позволять себе такое. (Склоняется к Тамаре.) Дуй-ка за пепельницей.

ТАМАРА (вскочила). Ага. Я туда и назад. Мигом.

ЛЁНЯ. До трех считаю. Раз...

ТАМАРА. Я сейчас... (убегает).

ПАША. Вы... Вы же... Это подло.

ЛЁНЯ (приложил палец к губам). Тс-с-с... Не надо комментариев. Ты лучше скажи, на какой хрен ты Ротару мне порвал?

ПАША. Да как вы можете о какой-то...

ЛЁНЯ. Тс-с-с...

Вбегают Тамара с пепельницей.

ТАМАРА. Успела?

ЛЁНЯ. Успела, успела. Садись. (Взял пепельницу, стряхнул пепел.) Так. О чем это я? Ах, да. Вами, друзья мои, был задан вопрос. Каким же это таким фантастическим образом я оказался в этом шкафу? Итак, отвечаю. (Увидел бутылку вина.) Вау! Винцо пьем? Хорошо живем. Шикарно. Можно мне попробовать? А то в горле пересохло.

ТАМАРА. А его не открыть так. Его чтобы открыть, этот нужен... (Паше.) Как вы говорили?

ПАША. Штопор.

ТАМАРА. Вот. Штопор нужен. А у нас нет.

ЛЁНЯ. У вас нет, а у нас есть. (Бьет по дну бутылку ладонью, пробка вылетает.) Как же это так получилось, подруга моя суровая дней милых, что мужиков с винами привечаете, а личным штопором до сих пор не обзавелись?..

ПАША. (Вдруг встал.) Знаете что?

ЛЁНЯ. Что?

ПАША. Прекратите ломать комедию! Противно на вас смотреть! Я... я... я ей сейчас всю правду расскажу. Пусть знает, что вы за птица.

ЛЁНЯ. А я вам сейчас, друг мой, Паша, ваву сделаю. Так сказать, в порыве ревности. И мне за это ничего не будет.

ПАША. Нечего меня пугать.

ЛЁНЯ. И ей тоже ваву сделаю. Имею право. Так что сядьте и помалкивайте.

ПАША (садится). Подонки вы. Вот вы кто.

ЛЁНЯ. Все мы не без изъянов. (Глотнул вина.) Итак, о чем это я? Ах, да. Каким же это таким образом я оказался в этом, вульгарно выражаясь, шифоньере. Так вот. Объясняю. Поступил сигнал, что вы, милых суровых дней подруга моя, занимаетесь здесь в мое отсутствие адюльтером, что в переводе на великий и могучий означает блядство.

ПАША. Прекратите клеветать на невинную женщину!

ЛЁНЯ. Хотите ваву, дорогой мой Паша? Не хотите? Прелестно. Так вот, друзья мои, поступил вышеупомянутый сигнал, и я (состроил трагическую мину), любящий и верный муж, всю свою сознательную жизнь веривший в чистоту и непорочность супружеского ложа, докатился до того, что, как Коля Кузнецов, вынужден прятаться в шкафу и наблюдать такое... такое... (заплакал). И что же после этого мне делать? Как жить дальше? Как?..

ТАМАРА. Ленечка, успокойся, пожалуйста.

ПАША. Да он же кривляется, этот подонки.

ТАМАРА. Прекратите называть его подонком! Он... он романтик. Он в чистую любовь верит. Он семнадцать хризантем Софии Ротару подарил. А вы не дарили. Вот. Ленечка, миленький, перестань. (Упала на колени, целует ему руки.)

ЛЁНЯ (трагически). Так как же мы теперь жить будем?

ТАМАРА. Как и раньше. Ленечка. Я не люблю этого. Пашу то есть. Я тебя люблю. Ты у меня хороший. Ты меня из деревни вытащил. А с ним мы не поцеловались даже. Хотели, но не успели. А сейчас даже и не хотим. Правда, Паша?

Паша не отвечает. Глядит в пол.

ЛЁНЯ (еще более трагически). О, боже! О, силы небесные! Эта женщина не ведает, что говорит. Супружеское ложе осквернено, а она твердит, что это можно забыть. (Вдруг вывер-

нулся, отскочил.) Такое не забывается, милая суровая подруга дней моих! И по сему один из нас должен уйти...

ПАША (встал, пораженно). Я понял, что вы задумали.

ЛЁНЯ. Понял и молодец.

ПАША. Я... я... Это же верх подлости. Я не собираюсь участвовать в этом.

ЛЁНЯ. И не надо, друг мой Паша. Надевайте свои желтые штиблеты, застегивайте брюки и в путь. Вы свою миссию выполнили.

Р. (пошел в прихожую). Мерзавец. Какой вы все-таки мерзавец. И как только додумались до такого.

ЛЁНЯ. Элементарно, Ватсон. Сейчас эпоха компроматов. Да и квартирный вопрос испортил давно уже не одних москвичей. Так что чао, чао, чао. (Тамаре.) Так на чем мы остановились. Ах, да. Один из нас должен уйти. И будет несправедливо, если это буду я – униженный и оскорбленный. Значит?.. Значит?..

ТАМАРА. Что, Ленечка?

ЛЁНЯ. Значит, уйти должна...

ТАМАРА. Я?

ЛЁНЯ (грустно). Угу.

ТАМАРА (встала с колен, убитым голосом). А куда же я?

ЛЁНЯ. На родину. Родина-мать зовет.

ТАМАРА. Туда? (Показала куда-то рукой.)

ЛЁНЯ. Туда-туда.

ТАМАРА. А как же ты, Ленечка?

ЛЁНЯ. Будет трудно, но ничего не поделаешь.

ТАМАРА. А кушать тебе кто варить станет?

ЛЁНЯ. Буду сам учиться.

ТАМАРА (села на диван, робко). А может, простишь еще, Ленечка? Мы ведь только пообщались, и все.

ЛЁНЯ. С мужем общаться надо было.

ТАМАРА. Так ты же на работе всегда.

ЛЁНЯ. У тебя телевизор для этого есть. Ясно?

ПАУЗА

Пора.

ТАМАРА (вздрагнув). Куда?

ЛЁНЯ. Собираться пора. Я тебе билет на электричку купил.

ТАМАРА (встала, дрожит). Уже?

ЛЁНЯ. А че тянуть-то? Быстренько разбежались, и все.

ТАМАРА. И все?

ЛЁНЯ. И все. Че брать-то будешь? (Достал из шифоньера чемодан, раскрыл его, положил на

пол.) Ну, так че возьмешь-то?

ТАМАРА. Ничего. Я так. Я привычная.

ЛЁНЯ. Не надо мне так. Куда мне твои вещи? Я жениться больше не собираюсь. Так что. (Достал какие-то тряпки.) Это будешь брать?

Тамара не отвечает.

Будешь. (Положил в чемодан, достал еще что-то.) А это? Тоже будешь... (положил, достал целую охапку вещей.) Все забирай. А то че же это получается. Приедешь голая. Че люди-то скажут? (набил чемодан, закрывает). Плохо думать будут. А мне это надо? Где у тебя пальто было? А? Не помнишь? Я тоже. Давай вместе подумаем. Так... (чесет затылок). Так... В диване не может быть, а? Давай-ка посмотрим. (Открыл диван, заглядывает.) А... Вот оно! (Достал пальто, встряхивает.) Моль мальчика поела, но сезон еще можно относить. Так. Куда тебе его? В чемодан уже не влезет. Может, тебе его по-армейски, как шинель, скрутить и на плечо? Или наденешь? А? Наденешь. Ну, давай. (Надевает на нее пальто.) Во! Какая милашка сразу. Щас еще из подъезда выйти не успеешь, как снова замужем окажешься. (Смеется.) Валенки у тебя, по-моему, еще были. Надо брать. А то зима скоро. Холодно. Морозы лютые. Где они? Тоже, наверное, в диване. (Снова открывает диван.) Ага. Вот они. (Достал валенки.) Смотри-ка как новые. Куда тебе их? На ноги-то вроде рановато еще. Или наденешь? Наденешь? Ну, давай... (Нагнулся, натянул на нее валенки.) Во! Зато щас уж точно не замерзнешь. Вечера-то уже прохладные. Так. Че еще? (Озирается.) Че же? Че же? Че же? Вау! Самое главное-то забыли. Машинку-то забыли. Это же хлеб твой. А ты и не вспомнила даже. Нехорошо. (Подошел к столу, накрыл машинку футляром, закрыл замки.) Во! Теперь все, кажись. Все? Больше ничего не будешь брать? Или возьмешь че-нибудь? (Поглядел на «столлик».) Может, из посуды че-нибудь? Фужеры вон возьми. (Показывает на разбитые фужеры.) А? Бери давай, не стесняйся. (Собрал куски стекла, сует ей в карманы.) Заклеишь их, будут как новые. (Пауза.) Ну, че? Все? Или еще что-нибудь возьмешь? Не будешь? Ну, и правильно. (Оглядывается.) А то и так уже пустовато стало. Ох, уж мне эта дележка имущества. Терпеть ненавижу. Да! Билет-то забыл. (Достает билет, протягивает ей.) На. Держи.

Тамар не реагирует.

На билет-то (кладет ей в карман). Я в карман тебе его положил. Найдешь? Денег, может, тебе еще дать? На первое время, пока на ноги не встанешь. Дать? (Достал бумажник, высыпал из него мелочь, сует ей в карман.) В карман положил. Смотри, чтоб на вокзале не вытянули. (Сел на диван, отхлебнул из бутылки вина.) Документы пока пускай здесь лежат. Выписываться все равно потом приедешь. Так. Че еще? Все, да? Присядешь, может, а? На дорожку, а?

Тамара не отвечает.

Эй... Че молчишь-то? Скажи хоть че-нибудь-то.

ТАМАРА. Я, Ленечка, наверное, под поезд брошусь сегодня.

ЛЁНЯ. Ага.

ТАМАРА. Правда.

ЛЁНЯ. Че ты... Из-за чего ты бросишься-то? Че там интересного-то под поездом? Из-за меня, что ли?

ТАМАРА. Да.

ЛЁНЯ. Любишь, что ли так?

ТАМАРА. Да.

ЛЁНЯ. Прямо мочи нет?

ТАМАРА. Да. Нет, то есть.

ЛЁНЯ. Так есть мочь или нет, я че-то не понял?

ПАУЗА

ТАМАРА. Я не знаю.

ЛЁНЯ. Вот видишь. Не знаешь, а под поезд собралась. Тоже мне А. Каренина. (Поглядел на часы, встал.) Ладно. Пора.

ТАМАРА (тяжело задыхалась). Леня, пожалуйста... Куда же я такая?..

ЛЁНЯ. Какая?

ТАМАРА. Бракованная. Я же, Леня... Я же... Лучше побей меня. Сильно, до полусмерти побей. А я даже кричать не буду. Не буду, вот увидишь. Буду тебе спасибо говорить. И ты потом можешь каждый меня бить. Вот этим вот даже (показывает на кувалду). А я тебе только спасибо. Каждый день спасибо.

ЛЁНЯ. Знаешь куда свое спасибо засунь...

ТАМАРА. Засуну, Ленечка. Ты только скажи куда, и я сразу засуну.

ЛЁНЯ. Ты че? (крутит пальцем у виска). Тши-и-у-у... Или притворяешься?

ТАМАРА. Как скажешь, Ленечка, так и будет.

ЛЁНЯ. Вот и я говорю, что пора вам, подруга дней моих суровых. По-ра. Поезд ждать не будет. Уйдет поезд.

ТАМАРА. Пускай едет. А мы, зато вместе останемся! Любить друг друга будем! Как раньше, Ленечка!

ЛЁНЯ. Че? Я че-то не расслышал. Че мы раньше друг друга делали?

ТАМАРА. Любили.

ЛЁНЯ. Я – вас? Господь с вами (крестится). Не было этого. Никто вас не любил. Никто никогда вас не любил. (Закурил сигарету, выдохнул дым ей в лицо.) Ни-ког-да! Я понятно выразился? Ясно тебе?

ТАМАРА. Любил...

ЛЁНЯ. Да что мы говорим? Какие мы самоуверенные. Иди в зеркало погляди. Ты же деревня. Тупая, страшная, безобразная деревня. Как тебя любить-то? Ты даже не женщина, ты – Гупешка. С тобой по улице и то пройти противно. Ты же мышка-норушка и лягушка-квакушка в одном лице. Ясно? Такими, как ты, тротуары мостить надо, чтобы все ходили и плевали. Вот тогда справедливость в мире восторжествует. И не будут нормальные люди мучиться, каждый день любуясь на вашу физиономию. Че, продолжать или на родину поедешь? Продолжать?

Вбегают Паша.

ПАША. Довольно!

ЛЁНЯ. О! Друг мой Паша появился. Вы че, друг мой Паша, не ушли, что ли? Очень великолепно. Тут такое дело – женщине на вокзал срочно надо, так вы будьте джентльменом, проводите.

ПАША. Заткнитесь, свинья! (Подошел к Тамаре.) Тома... Тамара... Будьте моей женой.

Огромная пауза.

ЛЁНЯ. Ни куя себе! Вот это номер, чтоб все померли. Мужик Паша, ты че, перегрелся?

ПАША. Заткнитесь. Тамара, вы согласны?

ЛЁНЯ. Друг мой паша, а вы герой, однако.

ПАША. Заткнитесь, я сказал!!! Тамара, отвечайте, вы согласны?

ТАМАРА. Я... я... (Смотрит на Леонида.) А Леня как же?

ЛЁНЯ. Леня согласен.

ПАША. Не лезьте. Пускай она сама решит. Тома, говорите.

ТАМАРА. Я... Я... Я не знаю. Я же... Зачем я вам такая?

ПАША. Надо... Я... любить вас буду. Давно уже люблю. Увидел как-то в магазине и влюбился потом. А потом выследил и вот пришел.

ТАМАРА. Правда?

ПАША. Правда.

ЛЁНЯ. Ловкач.

ТАМАРА. А я же... Я же вас нет как бы пока еще...

ЛЁНЯ. Ничего. Стерпится – слюбится.

ПАША. Вот именно. Не лезьте. Что вы все лезете? Мы без вас решим. Говорите, Тома...

ТАМАРА. Что говорить?

ПАША. Согласны или нет.

ЛЁНЯ. Соглашайся, дура. Смотри, какой мужик тебе предложение делает. Знаешь у него сколькокомнатная квартира? Кстати, сколькокомнатная, друг мой Паша?

ПАША. Двух. Какой вам дело вообще? Вас это не касается.

ЛЁНЯ. Почему это? Я, как любящий хозяин, должен знать, в какие условия отдаю своего питомца. Может, вы, друг мой Паша, бомж в подвале на трубе прописаны. Кто вас знает.

ПАША. Я же сказал, двухкомнатная.

ЛЁНЯ. А метраж?

ПАША. Достаточный.

ЛЁНЯ. Видала? Квартира двухкомнатная, метраж достаточный, мужик темпераментный – это же мечта любой бабы. Соглашайся.

ПАША. Да что вы все лезете? Пускай она сама решает. Тома, говорите.

ТАМАРА. Я... У вас телевизор есть? Я люблю сериалы смотреть.

ЛЁНЯ. Ого! С претензией дамочка. Я и не подозревал даже. Есть у вас телевизор, друг мой Паша?

ПАША. Есть.

ЛЁНЯ. Диагональ, надеюсь, достаточный?

ПАША. Достаточный.

ЛЁНЯ. И программы, какие положено, имеются?

ПАША. Имеются.

ЛЁНЯ. Слыхала? Комплектация полная. Соглашайся, дура.

ТАМАРА. Я... А ты, Ленечка, не обидишься, если...

ЛЁНЯ. Не обижусь.

ТАМАРА. Тогда я согласна, наверно.

ПАША. Спасибо, Тома.

ТАМАРА. Это вам спасибо.

ЛЁНЯ. Какая сцена! Шикарная! (Присосался к бутылке.) Щас всплакну даже, наверно. Ей-богу, всплакну. Ужас, какой сентиментальный стал под старость. Ну че, друг мой Паша, поздравляю. (Подошел к Паше, схватил его за руку, трясет.) Береги ее, заботься, лелей. Че там еще? Конфетки ей покупай. Че еще? Поздравляю, в общем. В мире живите, в союзе, процветайте. Вот.

ТАМАРА. Ты тоже, Ленечка, может, свое счастье найдешь скоро.

ЛЁНЯ. Да куда уж нам.

ТАМАРА. Найдешь, найдешь, Ленечка. Ты же умный, хороший, добрый.

ЛЁНЯ. Ну, может быть, если повезет.

ПАУЗА

Так. Ну че? Собираться будете?

ПАША. Будем.

ЛЁНЯ. Вон чемодан, вон машинка. Швейная. Жена у вас швея профессиональная будет, друг мой Паша. Такие вещи шьет – загляденье. Так вот от сердца, можно сказать, отрываю.

ПАША. Машинку мы возьмем, а вот это (показывает на чемодан) можете себе оставить.

ТАМАРА. А там вещи мои.

ПАША. Я тебе все новое куплю, Тамара. Красивое.

ЛЁНЯ. Ого! Какой мужик состоятельный у тебя. Квартира двухкомнатная, метраж достаточный, телевизор архиогромный, денег куры не клюют. Завидую. Только вон чемоданчик все равно забирайте-ка, мне эта трухляндия тут не нужна.

ПАША. И нам не нужна.

ТАМАРА. Нам нужна. Я сошью что-нибудь. Одеяло лоскутное, к примеру.

ПАША. Ладно. Возьмем тогда.

ЛЁНЯ. Заметь, друг мой Паша, вы еще не расписались, жить еще толком не начали, а она тебя уже под ноготь загоняет, подкаблучника из тебя делает.

ПАША. Не ваше дело.

ЛЁНЯ. Логично. Только учти, что магазин товаров назад не принимает.

ПАША. Не дождетесь.

ЛЁНЯ. Ну, дай бог, дай бог...

ПАУЗА

Ну, че вы? Все?

ПАША. Когда захотим, тогда и уйдем. И нечего нас подгонять.

ЛЁНЯ. Ого-го, какие мы грозные. Ну че ж, подождем, делать нечего. Только вы поживее – ко мне прийти должны.

Сел на диван, закинул ногу на ногу, закурил. Улыбается. Тамар и Паша стоят посреди комна-

ты. Не знают, что делать дальше. Молчат.

ПАША. Ты это... Пальто это сними. И валенки тоже. Есть у тебя обувка какая-нибудь. По погоде чтоб...

ТАМАРА. Босоножки только.

ПАША. Где же они?

ТАМАРА. В прихожей там.

ПАША. Принесу шас. (Пошел, остановился.) Цветом они каким?

ТАМАРА. Таким вот. Не знаю.

ЛЁНЯ. Облезлым.

ПАША. Вас не спрашивали.

ЛЁНЯ. Все, молчу.

ПАУЗА

ПАША (смотрит на Тамару). Ладно. Сам найду. (Уходит.)

ЛЁНЯ (шепотом). Ну, че добилась своего? Эх ты, неблагодарная. Я из тебя человека сделал, а ты к первому встречному, у которого квартира побольше... Эх, ты...

ТАМАРА. Ленечка, прости.

ЛЁНЯ. Да нет тебе прощенья после этого.

ТАМАРА. Ленечка, я...

ЛЁНЯ. Тс-с-с... Приехали.

Вернулся Паша с босоножками.

ПАША. Эти?

ТАМАРА. Они. Эти, в смысле.

ПАША. Ты пальто сними. И валенки.

ТАМАРА. А куда мы их?

ПАША. С собой возьмем.

ЛЁНЯ. Ты ж ей все новое вроде хотел купить? Че, уже на попятную? Скоренько ты...

ПАША. Куплю. Только вас это не касается.

ЛЁНЯ. Ну-ну. (Отхлебнул вина).

Тамара сняла пальто, валенки, надела босоножки. Стоят. Молчат. Не двигаются.

ЛЁНЯ. Ну, долго еще?

ПАША. Уходим, не беспокойтесь.

ЛЁНЯ. Наконец-то.

ПАША (Тамаре). Это... Где у тебя эти... документы?

ТАМАРА. Там... В серванте, в смысле.

ЛЁНЯ (встал). А документы-то пускай здесь полежат. Все равно она еще выписываться придет.

ПАША (подошел к серванту). Тут? В каком ящике?

ТАМАРА. Ага. В нем.

ЛЁНЯ (подбежал к серванту, положил руку на ящик). Я же сказал, пускай документы здесь лежат. Выписываться все равно приходиться. Выпишется, потом заберет.

ПАУЗА

ПАША. Суд решит, кому выписываться, а кому нет.

ЛЁНЯ. Че? Ты че? Какой суд?

ПАША. Народный. Он у нас, кажется, решает, как имущество между супругами должно делиться. Я имею в виду, справедливо делиться, а не так, как вы поделили.

ЛЁНЯ. Че? Ты че? Не по... Ты че, мудака? А ну давай двигай отсюда!

ПАША. А вы что решили, что свой план осуществите да еще и плодами будете пользоваться? Не выйдет. Вас проучить надо. Наказать. За все. Наказать. За семнадцать хризантем. За нее вот. За то, что меня втянули. Наказать вас. И я это сделаю, что бы мне это ни стоило. По закону сделаю. Через суд. Понятно вам?

ЛЁНЯ. А я тебе сейчас ваву сделаю. (Замахнулся.)

ПАША (задрал подбородок). Попробуйте. В тюрьме вам самое место будет.

ЛЁНЯ (опустил руку). Вот ты какой жук, оказывается, да?

ПАША. Такой вот.

ЛЁНЯ. (Тамаре). Посмотри, змеюка, кого пригрела. Афериста какого-то.

ПАША. Только вот оскорблять никого не надо. За это тоже статья имеется в кодексе.

ЛЁНЯ. Если докажешь, юрист.

ПАША. Потребуется, докажу.

ЛЁНЯ. Ну, докажи! Мудака, слизняк, червяк, гибрид, вонючка, полупидор, гиббон, ган... сопляк...

ПАША. Все? Теперь, пожалуйста, документы нам отдайте, и мы пойдем.

ЛЁНЯ. Документы тебе, да? Ну возьми, если сможешь! (Встал на пути, закрыл собой сервант.)

ПАУЗА

Ну, че? Очко жим-жим, да?

ПАША. Да нет. Просто извилин побольше, чем у вас. А документы вы сами принесете. Или с милицией будете развираться.

ЛЁНЯ. Че?!

ПАША. Что слышали. Пойдем, Тома. (Взял в одну руку машинку, в другую – чемодан.)

ЛЁНЯ. Иди, давай, иди! Я те завтра же коней в трудовую нарисую.

ПАША. Рисуйте, не расстроюсь. Пойдем, Тома.

Направились в прихожую.

ЛЁНЯ. Эй...

Обернулись.

Знаешь, откуда он взялся здесь, этот Паша? Думаешь, он тебя в магазине увидел и влюбился? Жди да радуйся.

ПАША. Тамара, ее слушай его. Пойдем.

ЛЁНЯ. Это я его сюда послал. Он у меня на участке электриком работает. Монтером. Попал-

ся с проводом на проходной, и мне его уволить предложили. А я пожалел. Говорю ему, сделай доброе дело, и будешь дальше работать. Он – какое? От жены, говорю, избавиться помощи.

ПАША. Ложь. Вы не так сказали. Вы сказали, что в измене ее подозреваете и проверить надо. Сказали, что проверишь, а потом расскажешь. А сами в шкаф спрятались...

ЛЁНЯ. Какая разница? Дело-то в том, что первый раз ты ее не в магазине ни в каком увидел, а здесь, на площадке, когда она мусор пошла выносить. Так что не любит он тебя, милая. Не любит и никогда не любил. Надул он тебя. Жалко стало, вот и надул. Вот так-то. Хе-хе.

ТАМАРА. Правда, Паша?

ПАША. Ничего не правда... То есть все так и было, только...

ЛЁНЯ. Ага. Ага. Соври че-нибудь давай... давай... Вино это и то я ему дал. Реквизит, так сказать.

ПАУЗА

Ну, че? Съели? Вкусно? Добавки?

МОЛЧАНИЕ

ТАМАРА. И что теперь мне?..

ЛЁНЯ. Домой едь. К маме. На родину. Там счастье ищи.

ТАМАРА (смотрит то на Пашу, то на Леонида). Ехать, да...

ЛЁНЯ. Конечно. О чем речь.

ПАША. Никуда ехать не надо, Тома. Я люблю вас. Тебя то есть.

ЛЁНЯ. Ага. Чистой и беззаветной любовью. Как Павка Корчагин Владимира Ильича.

ПАША. Уйдите вон!

ЛЁНЯ. С каких это? Я пока еще у себя дома.

ПАША. Вот именно – пока.

ЛЁНЯ. Че?

ПАША. Я два раза не повторяю. (Тамаре.) Ты пойдешь со мной?

ЛЁНЯ. Я ее не отпускаю. Не отпускаю я тебя, слышала?

ТАМАРА. Пойду.

ЛЁНЯ. Че? Куда? Никуда ты не пойдешь.

ТАМАРА. Пойду. Я пойду с вами, Паша.

ЛЁНЯ. Бросаешь меня, да, значит?

ТАМАРА (дрожащим голосом). Да.

ЛЁНЯ. За все хорошее, да? Попользовалась и бросаешь, да?

ТАМАРА. Да.

ЛЁНЯ. Вот ты, значит, как заговорила.

ТАМАРА. Заговорила.

ЛЁНЯ. Ты... Да я... тебя... (задохнулся).

ПАША. Все? Вам больше нечего сказать?

ЛЁНЯ. Я... Да я... вас... всех... (снова задохнулся).

ПАША. Пойдем, Тома.

ТАМАРА. Пошли.

Двинулись к выходу.

ЛЁНЯ. Эй...

Остановились.

Я... Тамара... Я тебя, это... (заплакал). Люблю тебя... Остаюсь...

ПАША. Да что вы за человек такой, господи?

ЛЁНЯ. Во имя нашей доченьки. Во имя девочки нашей, Тамара. Во имя ее памяти. Помнишь ее? Мы к ней на могилку в выходные поедem. Папа с мамой. Мама и папа. Конфеточек ей повезем. Пряничков. Они любила их очень. Помнишь?

ПАША. Вы... Поимейте совесть, вы...

ЛЁНЯ. А потом долгую счастливую жизнь проживем, умрем в один день и к ней на небо, в рай, попадем. Папа с мамой.

ПАША. Тома, не слушайте его! (Тянет ее в прихожую. Тамара не идет. Стоит как замороженная.)

ЛЁНЯ. А она нас встречать будет. Радоваться. Целовать. Девочка наша. Ангелочек наш. Вот мама с папой пришли. Мама и папа. Папа и мама. Они любят меня. Они хорошие. Они мне конфеток принесли. Мама и папа. И друг друга они любят. Потому им и разрешили ко мне прийти и со мной здесь быть. А так бы не разрешили. (Вдруг упал на колени.) Остаюсь, Тома. А? Я не за себя прошу. За нее я прошу. За доченьку нашу. Во имя нее! Во имя доченьки!

ПАША. Вы! Побойтесь бога!

ЛЁНЯ. Во имя доченьки нашей!

ПАША. Вы не человек, вы – дьявол!

ЛЁНЯ. Во имя доченьки!

ПАША. Тамара, пойдем отсюда, Тамара.

ЛЁНЯ. В имя доченьки!

ПАША. Тамара! (Тянет ее.)

ЛЁНЯ. Во имя доченьки!

ПАША. Тамара! (Тащит ее.)

ТАМАРА (вырывается). Я... я не могу с вами... Мне здесь надо.

ЛЁНЯ. Во имя доченьки!

ПАША. Прекратите вы!

ЛЁНЯ. Во имя доченьки!

ТАМАРА. Отпустите меня, пожалуйста.

ПАША. Нет, я вас не оставлю здесь. Это смерть для вас.

ЛЁНЯ. Во имя доченьки!

ПАША. Да заткнись ты, дьявол!!! (Подбежал к Леониду, схватил его за грудки, поставил на ноги, трясет.)

Леонид не сопротивляется, только скулит и раз за разом повторяет: «Во имя доченьки! Во имя до-

ченьки!»

ПАША. Убью тебя! Убью гада! Заткнись! Заткнись! Замолчи! Заткнись! Убью!

Тамара какое-то время молча глядит на них. Потом берет бутылку, подходит к Паше и бьет ему ею по голове.

Бутылка разбивается. Осколки летят на пол. Вино течет у него по лицу, по шее, за воротник.

Паша отпускает Леонида, оборачивается, с ног до головы осматривает Тамару блуждающим взглядом. Потом, не говоря ни слова, идет к выходу. По пути останавливается, для чего-то поднимает чемодан и машинку. Снова ставит все на пол. Выходит.

Тамара так же молча идет на кухню. Принесит веник с совком, тряпку. Сметает осколки, подтирает пол. Уносит все. Убирает кувалду, чашки со «столика». Убирает сам «столик». Ставит на него телевизор. Возвращает на место швейную машинку. Снимает с нее футляр. Распаковывает чемодан. Аккуратно складывает вещи в шифоньер. Пальто и валенки запикивает в диван. Оглядывает комнату. Видит обрывки фотографии на полу. Подходит к ним. Быстро собирает. Сминает. Уносит. Возвращается. Садится к швейной машинке. Достает какие-то тряпки. Начинает шить.

Леонид приходит в себя. Идет на кухню. Гремит там посудой. Возвращается.

ЛЁНЯ. Эй...

Тамара прекращает шить.

Че у нас жрать?

ТАМАРА. Ты сегодня рано с работы, Ленечка. Я еще не готовила.

ЛЁНЯ. Ну, так в чем проблема-то?

ТАМАРА. Ни в чем.

ЛЁНЯ. А че сидишь?

ТАМАРА. Сейчас я. (Встает, идет на кухню.)

ЛЁНЯ. Стой.

ТАМАРА (останавливается). Что, Ленечка?

ЛЁНЯ. Башмаки помоги снять.

ТАМАРА. Хорошо.

Леонид садится на диван. Тамара снимает с него туфли, собирается уйти.

ЛЁНЯ. Стой.

ТАМАРА. Что, Ленечка?

ЛЁНЯ. Это самое... Че я хотел-то? А... Один ноль в твою пользу...

ТАМАРА. Что?

ЛЁНЯ. Ты, говорю, гульнула, теперь – моя очередь.

ТАМАРА. Хорошо. (Пошла.)

ЛЁНЯ. Стой.

ТАМАРА (снова остановилась). Что, Ленечка?

ЛЁНЯ. Я сегодня собираюсь...

ТАМАРА. Хорошо.

ЛЁНЯ. Надо, чтобы ты это... не мешала. Я ж тебе не мешал как бы.

ТАМАРА. Хорошо.

ЛЁНЯ. Погуляешь, значит, да? Ночку. Город посмотришь хоть.

ТАМАРА. Хорошо.

ЛЁНЯ. Ну, все тогда. Сготовь че-нибудь. Повкуснее че-нибудь.

ТАМАРА. Блинов сделать?

ЛЁНЯ. Вот. Блинов сделай. Салатик какой-нибудь. Мяса там поджарь. На свое усмотрение, короче.

ТАМАРА. Хорошо.

ЛЁНЯ. Да! Потом еще в магазин сбегай. Винца какого-нибудь купи и водички пузырек, ладно?

ТАМАРА. Хорошо.

ЛЁНЯ. Ну, все, наверное. Иди.

Тамара уходит.

Леонид ложится на диван. Закрывает глаза. На губах у него легкая и довольная улыбка...

Заключение

Через три месяца Тамара устроилась на работу в ателье «Аленушка». И будет шить платья, как и мечтала. Однако проработает она там недолго. Потому что через год сильно уколет палец иглой. Ранка будет долго не заживать, а она не придаст этому значения. И даже когда опухнет рука (та самая, что с медным браслетиком), она не пойдет к врачу. Из скромности...

В ее свидетельстве о смерти в графе «причина» запишут: инфаркт миокарда. Сделают это для того, чтобы не подрывать репутацию района по линии инфекционных заболеваний. Вот так смерть «Гупешки» будет исковеркана в результате чьих-то нехитрых манипуляций. Как, впрочем, и жизнь...

Что же касается Паши, то скажу лишь, что судьба его менее печальна...

А вот что станет с Леонидом, автора не интересовало, не интересуется, по-видимому, никогда уже не заинтересует. Бог ему судья...

ТЕМНОТА

ЗАНАВЕС

КОНЕЦ